

Далия ТРУСКИНОВСКАЯ

Охота на обезьяну

Клоунские детективы

Даля Трускиновская

Умри в полночь

«Автор»

Трускиновская Д. М.

Умри в полночь / Д. М. Трускиновская — «Автор»,
— (Клоунские детективы)

© Трускиновская Д. М.

© Автор

Далия Трускиновская. Умри в полночь

Далия Трускиновская

Умри в полночь

(Первое дело Артема)

Стемнело.

По шоссе ходко шла машина. Это была обшарпанная «Волга» с двумя багажниками, сзади и сверху, какого-то непонятного цвета, чуть ли не пятнистая. Она миновала последние многоэтажки окраинного микрорайона, квартал нарядных особнячков у самой опушки и свернула в лес. Там она и остановилась.

Из машины вышел высокий сутулящийся человек, обошел ее спереди и открыл дверцу. На дорогу выскочил пес.

Человек был немолод, двигался довольно медленно, к тому же у него болела поясница – он все время трогал пальцами какую-то особо мучительную точку, пытаясь растереть ее и снять боль.

Пес, напротив, был молод и весел. Выскочив из машины, он так и пошел гонять кругами, время от времени останавливаясь и заливаясь лаем. Пес был совершенно счастлив.

Человек увидел у ног здоровый сук. Подумав, он нагнулся, стараясь уберечь поясницу, подобрал сук и бросил. Пес помчался, принес, отдавать не захотел, и они затеяли возню, причем рычали друг на друга с одинаковой наигранной яростью.

Им было хорошо вдвоем – этому человеку и этому псу.

Понемногу они удалились от машины. Лесок здесь был редкий, человек и пес пересекли его и вышли к тому самому шоссе, с которого свернули. Очевидно, неподалеку оно делало резкий поворот.

Человек замахнулся, чтобы бросить сук, и не бросил. Обманутый пес сделал резкий скачок и вернулся, укоризненно посмотрев на хозяина. Хозяин нацелился в другом направлении, да так и замер с палкой в руке.

Он увидел женщину.

Лесок был холмистый. Шагах в тридцати впереди к шоссе спускался невысокий, в человеческий рост откос. Наверху росла кряжистая сосна. Одну ветку она протянула прямо к шоссе. Как раз на эту ветку женщина, встав на узловатое корневище, прилаживала петлю.

Петля была, очевидно, из белого капронового шнура, и потому так хорошо выделялась во мраке.

Женщина подергала за шнур, убедилась, что петля держится крепко, и застыла, придерживаясь за ствол сосны. А потом поднялась на цыпочки, пытаясь натянуть петлю на подбородок.

Мужчина размахнулся и запустил в нее палкой.

Пес с лаем понесся вверх по откосу.

От неожиданности женщина не удержалась и соскочила с корневища. Мимо пронеслась машина, по невысокой фигурке женщины пролетел свет фар, и мужчина увидел ее лицо – испуганное, в размазанном макияже.

Женщина тоже увидела в промелькнувшем свете сперва пса, потом – мужчину.

Опустив руки, она ждала, пока мужчина поднимется к ней. Белая петля раскачивалась у нее над головой.

Мужчина подошел, на ходу отняв у пса палку и поймав его за ошейник.

– Что вы тут затеяли? – резко спросил он. – Ничего себе веревочка! Ну-ка, давайте мы отвяжем эту дрянь. На свете нет такой неприятности, чтобы из-за нее лезть в петлю. Если у вас

с мужем недоразумения, так это все чушь – еще не родился мужик, из-за которого стоило бы вешаться. А если по службе – тем более чушь. Давайте-ка я вас лучше домой отвезу...

С этими словами он встал на корневище, чтобы отвязать веревку, но женщина обеими руками вцепилась ему в плечо и сдернула вниз. А потом молча стала отпихивать, теснить с откоса, ударив даже в грудь слабым кулачком.

Мужчина схватил ее за плечи и встряхнул. Спиртным вроде не пахло. Только взгляд был дурной, остановившийся.

– Ширяешься? – сурово спросил мужчина. – Знакомые штучки. У меня вон тоже приятель, как наширяется, вешаться любил. Это мы уже проходили!

– Идите, откуда пришли! – выкрикнула наконец женщина. – Это все не ваше дело! Не лезь не в свое дело...

Тут она так определила мужчину, что он, невзирая на ситуацию, расхохотался – ругательство было остроумное.

– Ну, ты даешь, голубушка!

– Отстаньте от меня. Идите, откуда пришли. Чего вы мне мешаете? – напустилась на него женщина. Торопливый ее говорок и остановившийся взгляд были знакомы мужчине – несколько раз именно так при нем начинали истерику. И точно – повторяя, как заклинания, эти нелепые просьбы, женщина всхлипнула.

Очевидно, мужчине уже случалось приводить в чувство взбудораженных женщин. Он вдруг обнял эту ошалевшую незнакомку, и силой прижал к себе и, положив ей руку на затылок, вмял ее лицо в свое крепкое плечо.

Тут произошло то, на что он и рассчитывал, – женщина шевельнулась, он ослабил хватку, чтобы ей удобнее было обхватить его руками за шею, она так и сделала, он опять стиснул ее, и она наконец-то заплакала.

Видно, этой бедолаге нужно было выплакаться за несколько дней суровых испытаний. Понимая это, мужчина терпел долго и только достал из кармана носовой платок, предчувствуя момент, когда женщина оторвется от плеча.

И она оторвалась, но вместо того, чтобы взять протянутый платок, стала доставать из-под рукава часы. В свете фар проскочившей мимо машины она определила время, вздохнула и опять зарыдала.

Мужчина тоже украдкой посмотрел на циферблат. Было без двадцати двенадцать. Он глянул на петлю, соображая, как бы ее поскорее отцепить от ветки и забросить подальше. В конце концов, он не мог стоять здесь всю ночь, слушая всхлипы. И оставить женщину наедине с этой проклятой петлей он тоже не мог.

Тут он заметил странную закономерность. Женщина, хотя и рыдала самозабвенно, бессознательно отмечала каждую проносившуюся по шоссе машину. Стоило свету фар пролететь по пригорку, она вздрагивала, а несколько раз даже выглянула из-за плеча мужчины, провожая взглядом автомобиль.

– Ну, хорошо, хорошо, – сказал мужчина, глядя ее по плечу. – Поплакали, заплакали, и будет. Давайте вытрем личико, высморкаемся... И не будем забивать себе голову глупостями. У меня там, за деревьями, машина стоит. Сядем и уедем отсюда. Ладушки?

– Я не поеду, – внезапно трезвым голосом сказала женщина. – Я не могу. Вы поезжайте. Я останусь.

– Ну вот, – подчеркнуто огорчился мужчина. – Что же это вы, а? Ведь заплакали, полегчало, что же тут стоять? А? Ну, пойдем потихоньку...

– Никуда я отсюда не уйду, – решила женщина и освободилась от его рук. – Вы идите... Идите, чего уж там...

– Я пойду, а вы? – он показал пальцем на болтавшуюся петлю. – Давайте-ка сядем вот сюда, на корень, помолчим, подумаем. Нет такого зла, чтобы из-за него самой, добровольно, на

тот свет... Давайте-ка расскажите мне, в чем там дело. Да не бойтесь – вы мне все расскажете, и больше мы никогда уже не увидимся. Ну, как в вагоне попутчику про несчастную любовь рассказывают, а? А то, может, и помогу.

– Тут милиция – и та не поможет, – ответила она.

– Ну, милиция! Она уже давно никому помочь не в состоянии! – даже развеселился мужчина. – А я, возможно, и смогу.

Он сел на корневище и деликатно усадил ее рядом с собой. Пес растянулся у их ног.

– Да кто же вы такой, что можете заменить милицию? – заинтересовалась она.

– Профессия у меня такая, – радуясь, что между ними стала возникать ниточка понимания, немедленно ответил он. – Такая профессия – помогать. И диплом есть.

Вдали на шоссе показалась машина. Женщина внимательно посмотрела на нее, словно ожидала – и дождалась! Машина снизила скорость. Женщина вскочила, быстро поцеловала мужчину в щеку и спихнула его с корневища, да так, что он покатился по откосу. С легкостью, неожиданной для полноватой фигуры, женщина вскочила на корневище и принялась ловить свою белую петлю. Ошарашенный пес залаял и кинулся на нее. Сильными передними лапами он сбил женщину наземь. Машина неторопливо проехала мимо.

Мужчина вскочил, поморщился от боли в спине, но двумя прыжками оказался у сосны, схватил женщину в охапку и снес ее вниз, к шоссе. Она яростно сопротивлялась.

– Пустите меня! – почему-то не кричала, а шипела она. – пусти!... Сволочь!... Хритсом-Богом прошу!... Сволочь...

У края придорожной канавы мужчина поставил ее на ноги, но не отпустил, а опять крепко обнял, прижал к себе и стал гладить по плечам, приговаривая:

– Ну, тихо, тихо, чш-ш... Ну, что ты, что ты, маленькая... Все будет хорошо, сейчас я помогу тебе... Ты мне все расскажешь, и я тебе помогу... Давай-ка сядем, и ты мне все расскажешь...

Пес тоже жался к ее боку и тыкался мордой в руку.

– Если бы мне можно было помочь... – задыхаясь и всхлипывая, сказала женщина. – Ох, если бы кто-то мог мне помочь!... Ноги бы ему мыла и воду пила!...

– Ты боишься? – спросил мужчина, уже отлично понимая – она боится смертельно, и даже более того – она предпочла смерть страху. – Ну, чего ты боишься? Давай, рассказывай, и мы вместе посмотрим, нужно ли этого бояться. И вместе подумаем, как бы тебе помочь. Да ты не бойся, хуже не будет, если мы вдвоем ничего не придумаем – так вот она, твоя веревка! Видишь, глупенькая, я даже с тобой не спорю, так что давай вытрем слезки, ты мне все расскажешь, и мы вместе придумаем, как тебе помочь...

Он колдовал голосом, он настроил голос на особый, мягкий, обволакивающий лад, он даже стал чуточку раскачиваться вместе с женщиной, глядя ее по плечу.

Его наручные часы пискнули. Это означало полночь. Женщина резко оттолкнула его и сказала слова, от которых его руки сами собой опустились.

– Сволочь ты... – печально качая головой, даже с неколторым удивлением произнесла она. – Мурлыкаешь... А из-за тебя сейчас девчонку убьют. Ей пятнадцать всего. Из-за твоего мурлыканья, понял? Так что пусти... А то заслушаюсь тебя, сволочи... Пусти!...

Мужчина встал у нее на пути.

– Какую еще девчонку? – сурово спросил он.

– Мою девчонку! Люську мою. Теперь понял?

– Ничего не понял. Расскажи все с самого начала – тогда пойму. Люська – дочка, что ли?

– Дочка, – кивнула женщина. – Единственная!

– И при чем тут вот это? – он показал на петлю.

– При том! – женщина опять выматерилась, но он не обиделся, а ждал, пока она заговорит по-человечески. Поняв это, женщина вздохнула.

– Трое суток, как девка пропала, – и тут слова посыпались, спотыкаясь в нервной суете. – На первые сутки записку от нее принесли – мол, если не заплачу за нее двадцать пять тысяч, надругаются по-всякому и убьют. А откуда у меня такие деньги?! Потом еще позвонили и сазали: сунуть в милицию, плохо будет. Сперва правую руку мне пришлют... о Господи!... потом – правую ногу... Сволочи! Так и сказали. А где мне эти деньги взять?

– Двадцать пять тысяч, – оценивая цифру, произнес он. – Вот почему в петлю собралась? А о девчонке подумала? Ей от этого легче, что ли, станет?

– Сегодня последний звонок был, – сглотнув комок, призналась женщина. – И последнюю Люськину записку подбросили. Вот что приказали: если денег нет, чтобы ровно в полночь, вот здесь, и что веревка меня будет ждать... А то...

– Чушь какая-то... – проворчал мужчина. – Какие-то идиоты видиков насмотрелись про мафию и гангстеров... Ну, подумай головой, кому ты нужна? Что ты, государственной тайной владеешь, что ли? Кому твоя смерть вдруг понадобилась? И какой кретин мог, глядя на тебя, подумать, что у тебя есть эти двадцать пять тысяч? Ведь глупость какая-то! Просто чушь!

– Я с соседями советовалась, – сказала женщина. – Они тоже сперва говорили – чушь. А потом Вераша додумалась – ты, говорит, наверное, кого-то из них знаешь, и они боятся, что ты их заложешь. Ну, голос по телефону узнала, что ли... Вот в чем дело. Она тоже кричала – беги в милицию, спасай девчонку! А Игорь говорит – заткнитесь, дуры-бабы. Если пойдешь в милицию, они еще хуже сделают. У них в милиции наверняка все схвачено. Узнают – милиция тебе не поможет, а они живо примут меры!

– Игорь – это кто?

– Муж Вераша. Я же говорю – соседи!

– Ясно. Так вот почему ты от каждой машины дергаешься? Думаешь, подъедут, убедятся, что уже висишь, и спокойненько уедут?

Она вздохнула.

– И где у тебя гарантия, что они сразу же твою Люську выпустят? А? Проверить-то уже не сумеешь!

– О Господи... – прошептала она.

– Ну что же... – задумчиво сказал мужчина. – Ночь длинная. Давай-ка мы с тобой за эту ночь во всем разберемся и дочку твою вернем... Молчи, молчи, умеешь ты вообще молчать? Или только ругаться? Значит, так... Насчет машины ты, кажется, права. Сейчас ты сядешь вот здесь, под своей петлей – удачное место, гады, придумали! – и будешь сидеть, пока я не вернусь. Они за это время раза два могут проскочить мимо, так что ты поглядывай на машины. Можешь даже постоять, за веревку подержаться – то есть, все, сей момент повисну! Но обязательно дождись меня. Я скоро, Арго!... Его Арго зовут... Он с тобой останется.

Мужчина достал из кармана зажигалку и бросил к корневищу.

– Арго, стеречь! – приказал он псу.

Молодой энергичный пес подскочил, понюхал зажигалку и внимательно посмотрел на хозяина.

– Стеречь, мальчик, стеречь, – повторил тот и ласково уложил пса.

Потом мужчина повернулся к женщине.

– Меня зовут Артем, – сказал он. – Артем Никанорович. А вас?

– Наташа, – ответила женщина. – Наталья Александровна.

И поправила обеими руками волосы.

Этот жест заставил мужчину усмехнуться – первый раунд поединка с самоубийцей выиграть удалось. Теперь он уже был уверен, что женщина дождется.

И она действительно дождалась.

Артем оставил машину там же, где и в первый раз. Взвалив на плечо объемистый и неуклюжий узел, он протаскил этот узел через кусты и вышел на дорогу чуть дальше от ветки с

петлей, чем рассчитывал. Арго увидел его, забыл про зажигалку и с лаем поскакал навстречу. Отбиваясь от его крепких лап, Артем уронил свой узел. И в довершение всего от резкого движения опять кольнуло в пояснице.

Растерев больное место, Артем внимательно осмотрел дорогу. Ни справа, ни слева не было ни одной машины. Следовало поторопиться.

– Ну-ка, помогите, – приказал он вставшей навстречу женщине. И они вместе вынули из дырявого покрывала огромную, в человеческий рост, куклу. Артем взял это чудище за плечи и поставил рядом с Наташей.

– Рост подходит, – заметил он. – Достаньте у меня из кармана парик. Вот же он, торчит!

Ошеломленная женщина вытащила кудлатый синтетический парик и, начиная понимать, натянула на голову куклы.

– Плащ снимите! – велел мужчина. – Положите на корень. И помогите-ка поскорее! Я ее подниму, а вы захлестните петлей за шею. Есть? Отпускаю!

Кукла повисла в предназначенной для человека петле. Артем схватил плащ Наташи и быстро вдел тряпичные руки в рукава.

– Застегните! – опять приказал он, а сам сбежал с откоса и посветил снизу на удушенницу фонариком.

– Годится! – удовлетворенно сообщил Артем. – Если на скорости хотя бы в сорок километров – от живой покойницы не отличишь. А теперь – ходу, ноженьки резвые, ходу!

Повинуясь его жесту, Наташа и Арго отступили в лес, а сам он через минуту, массируя спину, присоединился к ним и повел к машине.

– Что это за штука? Где вы ее взяли? – в растерянности спрашивала Наташа.

– Неважно, – ответил Артем. – Главное – она поможет протянуть до утра время. Эти сукины дети убедятся, что вас нет в живых, и наверняка чем-то выдадут себя. В идеальном случае отпустят девочку. Так что, я думаю, нужно немедленно ехать к вам домой. Может быть, она уже там. Садитесь в машину.

Он забрался на водительское место и открыл обе правые дверцы. Наташа покорно села рядом с ним, Арго прыгнул на заднее сиденье.

– Где вы живете? – спросил Артем.

Она назвала адрес.

– Ваше окно с улицы видно?

– Со двора.

– Тоже неплохо.

Машина резво тронулась с места.

– Возможно, ваша девочка уже сидит дома, – сказал Артем, – и пьет чай. Но я не верю, что все так замечательно. Если ее дома нет, нужно что-то предпринимать. Нужно сообразить, что это за сволочи такие, откуда они взялись и чего от вас хотят.

– Чего хотят, чего хотят! – вдруг со злостью передразнила Наташа. – Смерти моей они хотят!

Артем поморщился.

– Ну, будет, спокойно! – мирно сказал он. – Я уверен, что вы знаете, в чем тут дело.

– Я? Знаю? – изумилась она. – Да как же я могу знать?

– Мы правильно едем? – осведомился Артем. – Направо, что ли?

Он плохо знал город, и вообще все города были для него на одно лицо. В каждом он знал несколько кварталов центра и ту окраину, где ему присоветовали по вечерам гулять с Арго. Даже всякие архитектурные шедевры мгновенно выветривались из памяти – она была тренирована совсем на другое.

– Направо, и потом еще раз направо.

– Выслушайте меня внимательно, – повернув, сказал Артем. – Не может быть, чтобы у вас ни с того, ни с сего еотребовали эти двадцать пять тысяч. Для того, чтобы требовать у человека деньги, нужно хоть что-то о нем знать.

– Да я же от зарплаты до зарплаты перебиваюсь! – плаксиво воскликнула Наташа. – Вы посмотрите, во что я одета!

– Уже посмотрел, – сообщил Артем. – Ничего, нормально одеты. Нелепо же красть ребенка у женщины заведомо небогатой!

– Нищей! – сердито поправила Наташа.

– Вероятно, у них была какая-то неправильная информация о вас, – тут Артем почувствовал, что женщина вся сжалась, но это было мгновенно, и он пожалел, что, занятый дорогой, не может пристально поглядеть ей в глаза. А когда он авершил поворот, она уже сидела потупившись. Что-то в этом было, не внушающее доверия.

– Они убкдились, что обмануты, и единственным способом замести следы было – уничтожить вас, – брякнул наобум Артем. – Причем вашими же руками. И я боюсь, что своим самоубийством вы все равно не помогли бы девочке... Тихо! – воскликнул Артем, потому что лицо Наташи исказилось, и она совсем было собралась зареветь в голос. – Потом слезы прольем, когда все хорошо кончится! Откуда могла взяться информация о вашем богатстве?

– Откуда я знаю!

Но этот крик отдавал ложью...

– Может, у вас есть богатые родственники? – начал Артем с другого конца. – Может, в это дело замешан ваш муж?

– Нет у меня никакого мужа...

– Развелись?

– Да мы и не регистрировались, – подумав, призналась она. – Вон Люська родилась, и ладно.

– Давно разошлись?

– Лет двенадцать, пожалуй.

– И вы все это время не видели его и не знаете, где он?

– Да что вы пристали с мужем? – возмутилась Наташа. – При чем тут он? В Сибирь его понесло! Может, давно там скопытился! А вы – муж, муж! Муж объелся груш!

Артем вытерпел и этот взрыв – лишь бы она убедилась, что он не хочет затевать склоку и намерен общаться мирно.

Наташа дернулась, когда чуть не проехали подворотню.

– Здесь, что ли? – догадался Артем.

– Здесь, налево, вот сюда...

Машина въехала во двор. Наташа посмотрела вверх.

– Темно, – сказала она. – И в комнате, и на кухне.

– Вы на каком этаже живете?

– На шестом.

Артем вздохнул – дом ему совершенно не понравился.

Это был один из тех домов, что и изначально-то предназначались для того, чтобы набить туда побольше жильцов. Тогда, в начале века, их так и называли «доходными». И если фасад этого мрачного здания еще был кое-как украшен лепниной – что при теперешней архитектурной нищете, как ни странно, стало казаться изяществом и роскошью, – то со двора оно производило жутковатое впечатление. Казалось все скромные способности архитектора целиком ушли на фасад. Во двор же выходило несколько подъездов черных лестниц, какие-то глухие башни с окошками величиной с кулак, какие-то разбитые окна, какие-то и вовсе заколоченные двери. Теперь, когда доходный дом поделили на еще более мелкие клетушки, для великого множества жильцов черная лестница стала единственной – и Артем содрогнулся, представив, что ему

пришлось бы каждый день проходить через грязный двор, толкать заколодившую дверь, спотыкаться на оббитом пороге. Он испытал чувство облегчения, когда послушная машина легко вывернулась отсюда, шустро выползла задом на улицу и развернулась.

– А Игорь с Верашей не спят, – сообщила Наташа, опять поглядев вверх.

– Соседи?

– Ага. Ждут – вдруг обойдется. Игорь сказал – одно из двух, или действительно Люську увезли, или шутит кто-то. Шутники проклятые!

И тут Артем вспомнил, зачем он, собственно, тут оказался.

– Ну, лдно, – сказал он. – Благополучного финала пока не получается. А теперь сядем рядком, поговорим ладком. Я уверен, что вы все знаете... То есть, знаете ключ ко всей этой истории.

– Ничего я не знаю! – воскликнула в отчаянии женщина. – Если бы знала – я бы тут с вами сейчас не сидела.

– Знаете и сами об этом не подозреваете. Поймите, Наталья Александровна, наверняка было что-то такое, чему вы сами не придаете значения. А я по этой ниточке выйду на след!

– Да вы что, сыщик, что ли? – недоверчиво спросила она.

– Нет, конечно, не сыщик. Но просто никого другого рядом с вами не оказалось. Все сейчас зависит от того, удастся ли мне вас разговорить... Ведь, согласитесь, я не могу вас бросить в таком положении. А если вы все мне расскажете, как было, я попробую сообразить... Понимаете, вся надежда на то, что вы все-все расскажете, решительно все, без утайки...

Он опять стал колдовать, ворожить голосом, как тогда, когда утешал, гладил по плечу ее, рыдающую. Голос обволакивал, при других обстоятельствах и убаюкал бы, но Наташу он вдруг стал раздражать.

– Перестаньте вы мурлыкать, Бога ради! – с надрывом воскликнула она. – Я и так вам все расскажу... если не поздно только...

– Не поздно, – усмехнулся Артем. – Они нашу удушенницу с дерева снимать не пойдут. Они потому и предложили вам такой странный вариант, чтобы следов не оставить. Она там спокойненько до утра повисит. А утром, уж извините, сам отцеплю. Это у меня не игрушка, а, можно сказать, оружие производства.

Он надеялся, что Наташа спросит – а что за производство такое, где не обойтись без тряпичной женщины в туфлях с блестками и перчатках на бесформенных руках, с раскрашенной физиономией и жестяными кольцами, пришитыми на манер серег туда, где должны быть уши. Ему нужно было несколько минут непринужденной беседы на постороннюю тему, чтобы немного успокоить Наташу, подготовить ее к долгому и трудному разговору. Артем знал, что вообще-то такие разговоры называются допросами, но со словом «допрос» у него ассоциировались совсем другие вещи – краткость вопросов, четкие формулировки ответов в листах протокола, деловитость, моментальное отсекание разного рода эмоций. Но он знал, что при таких условиях ничего от Наташи не добется, и более того – ему придется сейчас следить за каждым ее движением, за каждым взглядом, и любое вырвавшееся слово, может быть, неожиданное даже для нее самой, раскручивать, вытаскивать на свет Божий его истинный смысл.

Другого выхода у них сейчас не было. И помощи ждать было неоткуда.

Конечно же, Наташа не спросила про куклу. Она ушла в себя. Очевидно, просматривала внутренним зрением киноленту с записью этих трех безумных дней, наивно пытаясь найти ключ сама.

– Ну, начнем, что ли? – спросил Артем. – Начнем с самого утра.

– Она днем ушла. А записку на следующий день принесли.

– Значит, с того утра, когда вы ее видели в последний раз... Да не смейте плакать! – крикнул он, видя, что слова «в последний раз» оказались неудачными и лицо Наташи скривилось. – Ваши слезы нам только помешают, ясно? Ну так что же это было за утро?

– Проснулись, встали, – справившись с собой, начала Наташа. – Позавтракали. Я на работу пошла, Люська – в техникум, на консультацию.

– Какой техникум?

– Легкой промышленности. Она поступать приехала.

– Приехала?

– Да. Она последнее время у моей мамы жила.

– Давно?

– Пару лет. Мама пожилая, Люська хозяйничала.

– Сколько маме-то?

– Шестьдесят восемь, но она болеет очень.

– Ясно. Кто с мамой-то остался?

И тут Артем заметил на лице Наташи недовольство.

– Сестрица приехала, – неохотно сказала Наташа. – То все дома сиднем сидела, а то вдруг объявилась!

Похоже, это была первая из всех возможных ниточек, за которые со временем можно было потянуть. Артем сделал в памяти отметинку.

– Приехала посидеть с мамой, пока Люся будет сдавать экзамены, так? – спросил он.

– Ну, так.

– А если Люся поступит в техникум? Ей же придется жить здесь? Или она поступает на заочное?

– Поступит – тогда и будем решать, – туманно ответила Наташа, чем и укрепила в Артьеме подозрение насчет первой ниточки. – Ну, она ушла на консультацию, я – на работу.

– Вы, простите, кем работаете?

– Бухгалтером в управлении...

– Ясно. Значит, рабочий день у вас полный и отсидка обязательная?

– Да нет, мы выскакиваем в кафе, в магазины...

– Я к тому, что ни одна консультация весь день не длится. Люся позвонила к вам, зашла или как?

– То есть? – не поняла Наташа.

– Ну, сказала, что собирается делать после консультации? Пойти домой, позаниматься с подружкой? Или вообще в кино? И где она обедала? Дома? В столовой?

Наташа задумалась.

– Не звонила и не заходила, – наконец сказала она. – А чего заходить? Я и так знала, что она к подружке пойдет. И там же пообедает... наверное...

– Что за подруга, как зовут?

– Тамара... или Света? – Наташа задумалась. – Откуда я знаю! Они только на консультациях познакомились!

Артем отметил, что вопрос о подружке вызвал раздражение. Подруга тоже могла оказаться ниточкой, за которую следует потянуть. Но и эту ниточку он оставил на потом.

– Значит, вы пообедали одна, без Люси, – сделал он резонный вывод.

– Почему же одна – с девочками... Ну, из бухгалтерии, из отдела сбыта... Мы всегда вместе ходим обедать.

– И до конца дня Люся не появилась?

– Нет.

– И вам это не показалось странным?

– Почему это должно мне показаться странным? – с недоумением уставилась на Артема Наташа. – Взрослая девка, сидит у подружки, готовится к экзаменам! Чего ей за мой подол держаться? У самой голова на плечах!

– Когда она не пришла ужинать, что вы сделали? – жестко спросил Артем.

- Ничего. Ждала.
- Телефон подруги?
- У нее нет телефона!
- Адрес?
- Откуда я знаю!
- Что вы вообще о ней знаете?

Наташа несколько секунд помолчала.

– А если бы я даже знала адрес? – с вызовом спросила она. – Вы что, прямо сейчас бы к ней поехали?

– Если бы вы знали адрес, то сразу же к ней бы сходили, – ответил Артем, – и я бы из вас каждое слово клещами не вытягивал. И первым делом бы рассказали, как подругу расспрашивали да что подруга рассказала!

– Я собиралась, – и тут Наташин голос задрожал. – Утром, как шла на работу, думаю – в перерыве сбегаю в техникум, найду Люську, по роже надаю! Чего, соплюха, придумала – у девчонок своих ночевать!

- Вы думали, она просто, не предупредив вас, осталась ночевать у подруги?
- А что же я еще могла подумать!
- У вас есть телефон?
- Конечно! И дома, и на работе!
- Может быть, она звонила, а трубку взяли соседи?
- Нет, они бы сказали.

– Как вы думаете, почему она вам ни разу не позвонила? – спросил Артем. – Ведь вы же не знали, что с ней случилось на самом деле. Что вы предполагали? Какие мысли вам лезли в голову?

– Что у подруги занимается! – выкрикнула Наташа. – Что допоздна там сидеть будет! Какие еще там мысли?! Она же больше в городе никого не знает, только девчонок, с которыми на консультациях сидит! Куда же она еще могла деваться!

– Как это – никого в городе не знает? – изумился Артем. – Вы же сами сказали – она жила с вами, пару лет с вашей мамой. У нее здесь бывшие одноклассники, с них и надо было начинать... С кем она дружила? Кого домой приводила? Ведь они наверняка живут поблизости от вас. И не может быть, чтобы она приехала и ни с кем не встречалась! Ну-ка, вспоминайте, что она вам рассказывала в первые дни!

Наташа все ниже опускала голову.

- Никого она не встретила...
- Вы уверены?
- Уверена.

– Почему вдруг? Может быть, она свою первую любовь встретила, ну и ударилась на радостях в загул? Могло такое быть?

– Нет, не могло! – выкрикнула тут выведенная из терпения Наташа. – Какая там к бесу первая любовь! Говорю же вам: она тут никого не знала! Меня, ну, соседей, девочек у нас в управлении, она к нам раза два приходила. И еще с кем на консультациях познакомилась! А больше – никого!

- Значит, она у мамы воспитывалась?
- У мамы, – призналась Наташа.
- Давно?
- Десять лет...

– Десять лет... – повторил Артем. – И что же, за все эти десять лет она ни разу к вам не приезжала? Не жила у вас хотя бы летом?

- Приезжала на каникулы, – коротко ответила Наташа.

Артем задумался. Несомненно, была серьезная причина для того, чтобы мать и дочь жили врозь. В поисках этой причины он внимательно посмотрел на Наташу.

Одета она была небогато, если быть совсем честным – скромненько одета. Он знал, какие вещи носят женщины из богатых семей, какие носят те, кто сам неплохо зарабатывает. Тут этим и не пахло. Все на ней было вроде в тон – легкий джемперок, юбка, босоножки, оставленный в лесу плащ. Но все было какое-то неяркое, приглушенное, будто вылинявшее. Сережки в ушах тоже были дешевые, хотя с претензией на старинное и почтенное происхождение. Но Артем выдвигал настоящие драгоценности.

Несколько смутило его золотое кольцо с большим прозрачно-лиловым камнем. Он бы принял эту штуку за фальшивку, но знал, что такие кольца действительно лет десять назад были в продаже, и их брали, как он тогда шутил, на вес – почему-то женщинам казалось безумно важным набрать в хозяйство побольше золота – цепей, кулонов, увесистых серег. Видимо, кольцо было куплено из последних силенок – чтобы не хуже, чем у людей.

При всем при этом лицо Наташи, довольно приятное лицо, не выдавало ее возраста. Точнее, оно было вне возраста – потому что выбеливают волосы и делают стандартную стрижку и в двадцать лет, и в шестьдесят, тени для глаз модного тона тоже всем доступны, а морщины на таких простых круглых физиономиях появляются не скоро, разве что хозяйка физиономии сдуру сядет на какую-нибудь диету, гарантирующую молниеносное похудание на три пуда.

Насколько одежда Наташи была непритязательна и говорила о скромных доходах, настолько лицо выдавало ее тщательную заботу о своей внешности – хотя в результате внешность усреднялась до некоего среднестатистического образца, принятого, как видно, за эталон в тех кругах, где проходила Наташина жизнь.

Артем задумался – может ли это разногласие послужить третьей ниточкой, может ли за ним крыться что-то, кроме безнадежной борьбы за уходящую молодость. И решил оставить пока в умственных своих выкладках знак вопроса.

– Ну и как, красивая девочка выросла? – вдруг спросил он.

– Да вроде ничего, – в Наташином голосе прорезалась гордость.

– Наверное, уже раздевает мамочку потихоньку?

– У нас размеры разные. Она на полголовы меня выше, – сообщила Наташа. – Вдруг как выстрелила на полметра, прямо под потолок. Баскетболистка!

– Баскетболистка... – повторил Артем. – Ну так почему же эта баскетболистка вам целыми днями не звонит, а вы считаете это нормальным? Погодите, погодите, успеете вставить свое слово. Ведь она с вами не первый день живет. Она же приехала недели две назад, ведь так? И за это время приучила вас к тому, что может за целый день ни разу не позвонить, вот просто взять и исчезнуть на весь день и на всю ночь? Простите, ерунда получается.

Наташа понуро молчала.

– Ладно, – решил Артем. – Это, может быть, и не имеет отношения к делу. Значит, девочка знала в городе только вас, соседей по квартире, ваших сотрудниц и будущих однокурсников. Больше никого?

– Нет, – буркнула Наташа, и это Артему очень не понравилось. Он чувствовал, что есть еще какие-то люди, с которыми мать знакомила Люську или же она сама познакомилась с ними, но Наташе почему-то даже вспоминать этих людей не хочется.

– Понимаете, Наталья Александровна, – издали начал Артем, – вряд ли девочку среди бела дня схватили, затолкали в машину и увезли. Вряд ли также ее похитили девочки из техникума или ваши коллеги. Мне кажется, дело было так – человек, которого она знала, заманил ее в машину, или в поезд, или на квартиру. Ведь она не пошла бы с совершенно незнакомым, так? Не пошла бы.

– А шут ее знает, – выпалила Наташа.

Артем вздохнул. Эта растяпа пыталась переложить вину за все на дочку. Хотя, возможно, девочка была с сюрпризами...

– У вас есть основания так думать? – холодно спросил Артем. – Она плохо вела себя там, у бабушки? Или вы уже здесь что-то заметили?

Наташа молчала. И Артем понял, что, скорее всего, она знает о своей пятнадцатилетней дочери не так уж много.

– Как Люся жила с бабушкой?

– Нормально жила. Пока сестрица не вмешалась.

– Чем же она вашей сестре не угодила?

– Да Люська у мамы прописана! А сестрица чего засуетилась – из-за дома!

И тут Наташа увлеченно рассказала Артему какую-то запутанную историю насчет дома, где были прописаны и Люся, и сестрица, и еще какие-то родственники матери, а дом, как удалось пронюхать, предназначался года через два на снос, там должны были прокладывать скоростное объездное шоссе, а всем прописанным дать по квартире, а сестрицын сын был прописан у своей жены, а там места было с гулькин нос, но не так мало, чтобы его поставить на очередь, и вот он срочно развелся с женой, чтобы прописаться у бабки, но там площадь уже не позволяла делать такие финты, и потому родственники составили гнусный заговор, учитывая возраст Люси и ее потребность в дипломе. Таким образом, Люся приехала сдавать экзамены в техникум с тем расчетом, чтобы здесь и остаться, прописавшись у матери. А ее место в домике должен был занять сестрицын сынок, и так далее, с эпитетами, сдержанной яростью, ненужными и нелепыми подробностями...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.